

На правах рукописи

ГАТАУЛЛИНА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА

**Когнитивно-семантические особенности терминологии американского
договорного права**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург – 2021

Работа выполнена в Частном образовательном учреждении высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия»

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент
Киселева Светлана Владимировна

Официальные оппоненты: Песина Светлана Андреевна

доктор филологических наук, доктор философских наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», профессор кафедры лингвистики и перевода

Сергаева Юлия Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», доцент кафедры английской филологии

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2021 года в ____ на заседании диссертационного совета Д 212.354.09 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, Москательный пер., д.4, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.unecon.ru/dis-sovety> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Миронова М.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Начало XXI века ознаменовалось значительными изменениями в экономической, политической, социальной, научно-технической и информационной областях жизни общества. Мир стал глобальным, информация – широко доступной, взаимопроникновение сфер профессиональной деятельности нарастает лавинообразно, влияние политики на все сферы человеческой деятельности усиливается. Юридическая сфера, и, в частности, сфера договорного права, которая в значительной мере регулирует все вышеперечисленные сферы, требует переосмысления, систематизации, рассмотрения с точки зрения когнитивных наук, в том числе, когнитивной лингвистики. Описание терминологических систем с позиции семиотики, моделирование терминосистемы с использованием лингвистических, семиотических и психологических подходов позволяет глубже понять сущность конкретной терминологической системы и отдельного термина, его места и значения в ментальном пространстве, взаимовлияние ключевых идей, стоящих за знаками профессиональной деятельности. Когнитивный подход вносит свой вклад в осмысление причинно-следственных связей и механизмов внутри терминосистем, что позволяет понять динамическую природу систем в целом и тенденций их развития.

Понятие договор (*contract*), как ключевое понятие системы договорного права, требует переосмысления с когнитивной точки зрения, изучения аспектов договора, которые ранее не рассматривались когнитологами, а именно: структура концептосферы договорного права, происходящие в ней прототипические процессы, взаимосвязь концептосферы отрасли со смежными областями знания, в первую очередь, с концептосферой политики.

В настоящем диссертационном исследовании представлены результаты когнитивного и семантического анализа терминологии американского договорного права, и рассмотрены прототипические процессы в терминосистеме с использованием адаптированной методики выявления содержательного ядра лексической единицы. Использование метода моделирования позволило определить концептуальные образы терминосистемы в виде модели сценария, иерархической и линейной моделей и их комбинации, системы образов концептуальной метафоры. Кроме того, взаимосвязь понятий *contract* и *social contract* с лингвистической точки зрения изучена фрагментарно, что обусловило выбор понятия *social contract* как фонового знания.

Выбор темы исследования, таким образом, определен в первую очередь наличием очевидной ниши в когнитивно-семантической систематизации современной терминосистемы договорного права США и той значительной ролью, которую она играет в бизнесе и коммерции, в экономике и политике.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. В первую очередь, новые тенденции в развитии когнитивного терминоведения сделали актуальной задачу исследования сущности термина с позиций его

семиотической природы. Когнитивная лингвистика накопила огромный опыт в проведении корпусных исследований, в моделировании объекта исследования с помощью инструментов «концептуальная метафора» и «сценарий», а также линейных, матричных и таксономических моделей. Эти достижения позволили в данной работе многоаспектно рассмотреть терминосистему и ее ключевые термины, построить концептуальные модели ключевых терминов и процессов терминосистемы договорного права США.

Особое внимание уделено содержательному ядру терминосистемы и описанию прототипического сценария как гаранта исковой силы договора. В аспекте взаимодействия терминологических областей это дало возможность построить модель концептуального образа двух ключевых рассматриваемых терминов: *contract*, как ключевого понятия исследования, и *social contract* как фонового знания. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию внутренних связей терминосистемы, особенностей восприятия человеком процесса договора на социальном и коммерческом уровне, что, в свою очередь, дает ключ к пониманию договора как коммерческого, юридического и социального феномена.

Степень разработанности научной проблемы

Изучению англоязычной юридической терминологии, ее структурным, системным, лингвистическим, экстралингвистическим и когнитивным аспектам, российские ученые уделяют много внимания. За последние 10 лет по данной тематике выполнены исследования таких ученых, как: О.А. Алимуратов, Л.В. Власова, Е.В. Волгина, Н.П. Глинская, К.В. Данилов, В.А. Иконникова, Д.С. Кожеватова, О.В. Косоногова, Ю.А. Кузнецова, М.В. Малащенко, Н.А. Мартынова, Н.Ю. Мартышко, М.М. Миронова, Т.П. Некрасова, И.В. Палашевская, Е.П. Попова, А.В. Раздубев, Т.С. Росянова, Э.В. Семенова, С.П. Хижняк, и многих других. Тем не менее, работ в сфере англоязычной терминологии договорного права мало, и они, в первую очередь, затрагивают вопросы перевода. На фоне стабильного и нарастающего интереса специалистов-юристов, экономистов и политологов к вопросам права, в том числе англо-американского и американского, и, в частности, договорного права США, терминология договорного права и ее когнитивные аспекты остаются недооцененным лингвистами. Когнитивные исследования в этой области остро актуальны. В связи с этим, результаты данного комплексного исследования, проведенного исключительно в домене американского варианта английского языка, представляются заполнением довольно существенного пробела.

Прототипические явления выбранной системы недостаточно описаны. Концептуальная метафора, метафорическое образное представление концептов системы, структура концептосферы американского договорного права изучены не в полной мере, описание когнитивного сценария американского договора не найдено. В настоящее время в когнитивном терминоведении моделирование становится одним из ведущих трендов, как в России, так и за рубежом. Данное исследование сосредоточено в значительной степени именно на этих когнитивных аспектах представления терминосистемы.

Цель и задачи диссертационного исследования

Целью исследования является комплексное когнитивно-семантическое изучение терминологии договорного права США, выявление концептуальной структуры области, ключевых концептов, репрезентации их метафорических образов и определения их взаимосвязи с фоновым знанием.

Поставленные цели продиктовали решение следующих **задач**:

- 1) изучить и разграничить понятия «единица общей лексики», «термин», «понятие», «концепт», «концептосфера»;
- 2) определить тематическую структуру области договорного права США на основании современных лексикографических и терминографических источников для последующего моделирования содержательного ядра терминосистемы;
- 3) исследовать семантические особенности синонимии, антонимии и полисемии в терминосистеме;
- 4) уточнить методику выявления содержательного ядра слова-термина и терминосистемы в целом, адаптировать ее в соответствии с целями и задачами работы, с ее помощью выявить структуру содержательного ядра ключевых терминов американского договорного права;
- 5) проанализировать процессы концептуализации в системе, охарактеризовать концептуальную структуру и концептуальное ядро терминосистемы, ее ценностное ядро, содержательное ядро ключевых терминов американского договорного права, прототипический сценарий терминосистемы;
- 6) рассмотреть понятие *social contract* как фоновое знание для понятия *contract*, сопоставить концептуальные образы данных понятий, репрезентированные в текстах СМИ США;
- 7) представить результаты исследования в виде модели прототипического сценария, иерархической и линейной моделей, комбинированной модели, а также модели концептуальной метафоры с учетом фоновых знаний;

Гипотеза исследования заключается в предположении, что концептосфера CONTRACT – AGREEMENT – SOCIAL CONTRACT представляет собой единую систему; ядро концептосферы CONTRACT содержит ценностный компонент, управляющий семантический элемент этой терминосистемы, который репрезентирует ключевые ценности сторон договора.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются юридические термины американского договорного права и их кластеры, обладающие национально-правовым компонентом содержания. Объект исследования ограничен по отраслевому признаку (договорное право) и по территориальному признаку (США). **Предметом** исследования выступают когнитивные и структурно-семантические особенности американской терминологии договорного права.

Теоретическая и методологическая основа исследования
Теоретической основой работы стали положения *теоретического терминоведения* (Е.И. Голованова, Б.Н. Головин, С.В. Гринев-Гриневич, Р.Ю. Кобрин, В.М. Лейчик, А.В. Суперанская, С.Д. Шелов и др.), *когнитивного терминоведения* (Е.И. Голованова, А.В. Ивина, В.А. Иконникова, Т.А. Клепикова, И.В. Кононова, Л.А. Манерко, Е.А. Нильсен, В.Ф. Новодранова, И.Б. Руберт, С.П. Хижняк, и др.), *юридической терминологии* (С.П. Хижняк и др.), *когнитивной лингвистики* (Н.Д. Арутюнова, И.К. Архипов, Н.А. Беседина, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, С.В. Киселева, Е.С. Кубрякова, М.В. Никитин, С.А. Песина, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, А.П. Чудинов, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ж. Факонье, М. Тернер, и др.), *лексической семантики* (Ю.Д. Апресян, Анна А. Зализняк, М.В. Никитин, З.А. Харитончик, и др.), *психолингвистики* (Г. Бейтсон, Р. Дилтс). При отборе источников теоретической основы исследования и при создании корпуса текстов исследования использованы электронные базы данных: SCOPUS – реферативная база данных, и одновременно указатель научного цитирования, РИНЦ – библиографическая база данных научных публикаций российских учёных, и фонд диссертаций Российской государственной библиотеки.

Для решения поставленных задач в работе использованы следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки, дефиниционный, контекстуальный и компонентный методы анализа, метод прототипической семантики и статистический анализ количественных и процентных характеристик, сравнительный анализ, метод выявления содержательного ядра, анализ частотности, контент-анализ (метод выявления семантического ядра текста, SEO-анализ сервиса advego.com).

Информационная база исследования

Материалом исследования послужили 1108 юридических терминов американского договорного права, отобранные из 4 юридических словарей: Black's Law Dictionary (2009), Law Dictionary by Steven H. Gifis. Barons (2016), West's Encyclopedia of American Law (2008), Oxford Dictionary of Law (2003); 7 юридических онлайн словарей: Merriam-Webster Dictionary. Law domain [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/>, Webster's New World Law Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://websters.yourdictionary.com/>, Free online dictionary / legal-dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thefreedictionary.com/>, LAW.COM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.law.com/>, Duhaime's Law Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duhaime.org/dictionary/>, Legal Dictionary. Contract Law Terms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legaldictionary.net/contract-law/>, Nolo's Free Dictionary Of Law Terms. Legal Definitions from A to Z [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nolo.com/dictionary>; 6 авторитетных сайтов, рассматривающих современные вопросы американского договорного права: Harvard Law Review. Contract Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://harvardlawreview.org/topics/contract-law/>, American Bar Association. Public Contract Law Journal [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.americanbar.org/groups/public_contract_law/publications/, USLegal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uslegal.com/>, Law Library. American Law and Legal Information. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawteacher.net/>, Attorneys at Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mccaberabin.com/>, Washington and Lee University of Law. Law Library [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlib.wlu.edu/LJ/index.aspx>; 5 авторитетных общезыковых словарей американского языка: The American Heritage Dictionary of the English language (2011), Longman Dictionary of American English (2009), Longman Dictionary of Contemporary English Webster's (2003), Collins English Dictionary (2003), Random House Kernerman Webster's College Dictionary (2010); 6 электронных общезыковых словарей американского английского языка: Merriam-Webster Online Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/>, Cambridge Dictionary on-line [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/>, Cambridge Academic Content Dictionary online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/>, COBUILD Advanced English Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/us/>, а также, статьи по тематике американского договорного права (АДП) авторов с аффилиацией США реферативной базы данных SCOPUS и общедоступной берлинской научно-исследовательской социальной сети RESEARCH GATE, 35 книг и монографий современных американских исследователей-юристов (Barnett, 2011; Fried, 1981; Knapp, 2013; Mcleod I., 2010; Nolfi, 2009; Orsinger, 2015; Perillo, 2000; и др.), учебных пособий по юридической терминологии и терминологии договорного права США. При переводе терминов с английского языка на русский использовался международный словарь АБВУУ Lingvo Live [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/en-ru/>.

Обоснованность и достоверность результатов исследования

Научные положения и выводы, изложенные в диссертационном исследовании, обеспечиваются на теоретическом и практическом уровнях. Теоретической базой исследования стали положения, изложенные в работах российских и зарубежных ученых, исследователей в областях терминоведения, когнитивного терминоведения, когнитивной лингвистики и лексической семантики. Практическая достоверность обеспечивается использованием полной выборки языкового материала по авторитетным словарям и работам специалистов в области американского договорного права с проверкой актуальности терминологии по надёжным юридическим ресурсам. Основные результаты данного исследования опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности

В соответствии со специальностью 10.02.04 «Германские языки» в рамках диссертационной работы осуществляется исследование лексической подсистемы английского языка, который относится к группе германских языков. Полученные научные результаты соответствуют паспорту специальности 10.02.04 «Германские языки» в части изучения

функционирования лексических единиц английского языка, а именно, терминологических единиц как особых единиц для специальных целей, изучения взаимосвязи лексики общего английского языка и профессиональной терминологии, выявления путей развития и способов пополнения словарного состава английского языка. Настоящее исследование проведено на основе корпуса современного американского языка COCA и корпуса научных текстов реферативной базы данных SCOPUS, отобранных по тематике диссертации, что соответствует требованию в части корпусных исследований языка.

Научная новизна результатов исследования

Научная новизна работы заключается в том, что в ходе исследования терминосистемы американского договорного права реализован комплексный когнитивно-семантический подход, включающий лингвистические, семиотические и психолингвистические модели; ключевая терминология представлена многоаспектно, в виде нескольких моделей: модели содержательных ядер, сценарной, иерархической, линейной и образной моделей. Раздельное рассмотрение содержательного ядра термина в общеязыковой и терминологической сферах, с последующим детальным анализом связующих элементов между общеязыковым и терминологическим содержательным ядром, позволило определить структуру концепта отдельного термина, структуру концептосферы, а также взаимосвязь концептосфер терминосистемы.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1) Терминосистема американского договорного права (далее АДП) развивается аналогично лексическим системам общего языка, в которых синонимия и антонимия являются устойчивыми регулярными процессами. К основным способам пополнения терминосистемы АДП относятся синтаксический и морфологический. Несмотря на то, что в юридических словарях зафиксирован широкий спектр синонимов и антонимов, в текстах профессионального сообщества более половины синонимов либо встречаются редко, либо отсутствуют.

2) Содержательное ядро терминосистемы американского договорного права репрезентировано 158 ключевыми терминами, среди которых выявлено три кластера: 1) *Agreement*, состоящий из компонентов *offer* и *acceptance* (*offer&acceptance*); 2) *Contract Essentials*, состоящий из компонентов *offer&acceptance* и *consideration*; 3) *Mutuality*, представленный системой из тринадцати взаимосвязанных компонентов.

3) Прототипический сценарий договорных отношений отражает сущность отношений триады *физическое лицо ↔ юридическое лицо ↔ государство*, имеет статическую и динамическую составляющие, и разделен на два под-сценария: *желаемый* и *нежелательный*. Движущей силой формирования и развития *желаемого сценария* (динамическая составляющая) выступают *условия исковой силы договора* (статическая составляющая). Переход из *желаемого* в *нежелательный* сценарий актуализируется выявлением

угроз успешному исполнению договора. Желаемый сценарий состоит из 5 сцен-этапов: *подготовка предложения, переговоры и торг, заключение договора, исполнение договора, завершение (расторжение) договора.*

4) Концептосфера CONTRACT является частью концептосферы AGREEMENT, которая в свою очередь входит в концептосферу SOCIAL CONTRACT. Базовыми сегментами всех трех концептосфер можно считать мета-концепты PROCESS и RESULT. Ядром концептосферы SOCIAL CONTRACT являются два взаимосвязанных концепта, SECURITY и RIGHTS PROTECTION. Ядро концептосферы AGREEMENT (RELATIONS), трансформируется в ядро концептосферы CONTRACT (CONSIDERATION) при переходе из области общего языка в область юридической терминологии.

5) Кластер *Contract Essentials* представляет собой центр содержательного ядра терминосистемы американского договорного права. Содержательным ядром самого кластера является ценностный компонент терминосистемы – *mutuality of obligations*. Он входит в ценностный кластер *Mutuality*, состоящий из тринадцати элементов, которые формируют регулятивный концепт MUTUALITY. Именно этот концепт управляет коммуникацией в рамках американского договора. Определение кластера *Mutuality* и взаимосвязь каждого из активаторов модели сценария CONTRACT с элементами этого кластера подтверждает гипотезу данной работы.

6) Понятия *contract* и *social contract* связаны на языковом и концептуальном уровне. В современном американском языке существует терминологический блок ключевых понятий, единый для коммерческого договора и общественного договора: *contract, agreement, person* (в значении «лицо», *физическое* или *юридическое*), *right(s), duty(ies), obligation(s), service(s), consent, enforcement, good will, good faith, property, commerce, protection, validity, compensation, mutuality, will, faith, Law (laws), rules, jurisdiction* и др.

Содержательное ядро полисеманта *consideration* сферы общего английского языка США и юридического американского языка имеет три компонента: для общего английского языка *careful attention in decision making* (содержательное ядро 1), *serious attention to the right for valuable compensation* (содержательное ядро 2), для юридического языка *enforceable bargained compensation for objectively determined value* (содержательное ядро 3). Содержательное ядро 1 коррелирует с концептуальным ядром SECURITY концептосферы SOCIAL CONTRACT, содержательное ядро 2 в свою очередь связано с концептуальным ядром RIGHTS PROTECTION. Этот факт доказывает тесную взаимосвязь концептосферы общественного договора и коммерческого договора в обыденном сознании.

7) Прототипические концептуальные образы *contract* и *social contract* также взаимосвязаны. Прототипические концептуальные образы договора (*contract*) в текстах СМИ корпуса COCA формируют систему концептуальных метафор: CONTRACT IS A VALUABLE POSSESSION, CONTRACT IS A CONTAINER, CONTRACT IS A VEHICLE, CONTRACT IS A CONTEST. Метафорический образ общественного договора (*social contract*) может быть

представлен единым концептом—SOCIAL CONTRACT IS A FRAGILE/BROKEN CONSTRUCTION. Сопоставление концептуальных образов коммерческого и общественного договора и их содержательных ядер эксплицирует их тесную взаимосвязь.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно вносит вклад в развитие комплексного подхода к исследованию терминосистемы, включающего исследование концептуализации в системе, семантический анализ, анализ прототипической семантики в терминосистеме с разделением содержательного ядра термина и концепта на общеязыковой и терминологический. Данный подход позволяет многоаспектно описать терминосистему и представить ее в виде нескольких прототипических концептуальных моделей. Результаты, полученные в ходе комплексного когнитивно-семантического исследования, становятся базой для дальнейшего расширенного исследования в области терминосистемы американского договорного права и вносят вклад в развитие когнитивного терминоведения, когнитивной семантики и лексикологии.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования её результатов в изучении американского договорного права, при составлении специализированных словарей и тематических глоссариев, при обучении на программах юридического английского языка. Модели, разработанные в ходе исследования, могут быть включены в лекционные и семинарские занятия, а также в разделы пособий, посвященные договорному праву и общеправовым вопросам. Незначительная адаптация представленных моделей позволяет сделать их рабочим эффективным инструментом в освоении юридической терминологии и включить их в вузовские курсы. Результаты данной работы упрощают осмысление терминологии договорного права США, и, вследствие этого могут быть включены в вузовские учебные пособия и курсы по когнитивной семантике.

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты исследования были представлены на:

1) IX Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижегородский филиал, 16-18 мая 2019 года).

2) Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Homo loquens: язык и культура диалог культур в условиях открытого мира» (Русская христианская гуманитарная академия, 16 апреля 2019 года).

3) VIII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Cognitio и communicatio в современном глобальном мире» (Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, 10 - 12 октября 2018 года).

4) Всероссийской научной конференции с международным участием «Когнитивные исследования в гуманитарных науках» (Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 17-18 мая 2018 года).

5) III Международной научно-практической конференции «Стратегии межкультурной коммуникации в современном мире: культура, образование, политика» (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Московский филиал, 23-24 ноября 2017 года).

6) 6 международной конференции «Репрезентация знания и значения» (Санкт-Петербург, 5-7 июля 2017 года).

7) Международной научной конференции «Когнитивные технологии в теоретической и прикладной лингвистике» (Тюменский Государственный Университет, 23-24 сентября 2016 года).

8) Всероссийской научной конференции с международным участием «Язык и человек: проблемы когниции и коммуникации» (Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Научно-образовательный центр когнитивных исследований Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 16 мая 2016 года).

9) VII Международной научной конференции «Языки профессиональной коммуникации» (Челябинский государственный университет 26-27 ноября 2015 года).

10) Всероссийской научной конференции с международным участием «Проблемы современной лингвистики: на стыке когниции и коммуникации» (Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Российская Ассоциация лингвистов-когнитологов, Тамбовское отделение Российской Ассоциации лингвистов-когнитологов, 25-26 июня 2015 года).

11) II Международной научной конференции «Язык и культура в эпоху глобализации» (Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет, 26 марта 2015 года).

Публикации результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 9 публикациях общим объемом 5,17 п.л., из которых 7 статей опубликовано в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Авторский вклад соискателя – 4 п.л.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, сопровождающихся выводами, заключения, списка литературы (158 источников, из них 31 на иностранном языке (английском), списка справочных изданий (55) и двух приложений. Общий объем работы – 205 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, формулируются цель и задачи диссертации, определяются объект и предмет исследования, его теоретическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость,

методы и материал исследования, приводятся результаты исследования, и их апробации.

В первой главе **«Теоретические предпосылки исследования терминологии американского договорного права»** представлены теоретические основания для изучения терминологических систем, современные подходы когнитивно-лингвистических исследований и работ в сфере когнитивного терминоведения в аспекте интерпретации результатов и моделей их представления. В этой части работы также делается обзор исторического развития терминологии договорного права США, и рассматриваются основные характеристики американского общественного договора, выбранного в качестве фонового знания для коммерческого договора.

В параграфе *1.1 Когнитивный подход в лингвистических исследованиях* обсуждается центральная проблематика когнитивной лингвистики, а именно, связь языка и мышления и два главных направления исследований, использующих понятие «концепт»: семасиология и ономасиология. В данной работе в рамках комплексного рассмотрения терминологической области, не проводится жесткой границы между этими направлениями, и в представлении результатов используются как модели семасиологии (концептуальная метафора, идеальные когнитивные схемы, прототипические эффекты, оппозицию ядро-периферия), так и инструменты ономасиологии (например, таксономии, матрицы [Болдырев, 2006, 2008, 2009; Голованова, 2013]). В соответствии с классификацией Е.С. Кубряковой, настоящее исследование выполнено в парадигме когнитивно-функционального направления; по классификации З.Д. Поповой и И.А. Стернина, исследование находится в основном в рамках семантико-когнитивного подхода, считая лексические единицы языка системой доступа к отдельным концептам и национальной концептосфере в целом. При моделировании подсистем также используются модели психолингвистики.

В этой части работы делается вывод, что, учитывая принципы системного подхода, семантические процессы можно представить в виде иерархии, от низшего уровня интерпретации к наивысшему: 1) уровень актуализации отдельных смыслов в сознании одного человека в конкретной ситуации; 2) уровень всех смыслов, хранящихся в сознании одного человека; 3) уровень группы, сообщества, имеющего свои уникальные интерпретации смыслов; 4) уровень профессионалов-практиков отдельно взятой профессиональной сферы; 5) энциклопедический национальный уровень.

В параграфе *1.2 Концептуализация и категоризация в системе языковых явлений* обсуждаются современные когнитивно-лингвистические взгляды на процесс познания, в том числе в профессиональной сфере, два основных противоположно-направленных процесса, которые постоянно идут в сознании человека: концептуализация и категоризация [Болдырев, 2001]. Подход к рассмотрению языкового явления сквозь призму концепта, то есть, концептуализированного или концептуализирующегося ментального образа, его интерпретации [Демьянков, 1994, 2001], позволяет разделить языковую и смысловую, ментальную составляющую слова, исследовать лексическую

единицу и спектр ее значений сквозь призму антропоцентричности, как ключевого фокуса когнитивной лингвистики. Данное исследование предполагает существование концепта как феномена естественной работы сознания по интерпретации реальности. Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным мы считаем, что концепт следует отличать от значения, поскольку «Концепт – единица концептосферы, значение – единица семантического пространства языка. Значение – элемент языкового сознания, концепт – когнитивного («общего»). Концепт и значение в равной мере – явления мыслительной, когнитивной природы. Значение есть часть концепта как мыслительной единицы, закрепленная языковым знаком в целях коммуникации» [Попова, Стернин, 2007:14]. В работе также использовано положение И.В. Кононовой, что для максимально полного и точного описания концепта необходимо начинать с ряда семантических измерений, определять объединяющие смыслы и ситуации, в которых концепт проявляется, рассматривать прототипические смыслы, образное ядро системы, выявлять и изучать ценностные и оценочные составляющие концепта, как его скрепляющие смысловые элементы, поддерживающие его стабильность [Кононова, 2010: 35-40].

Понятие *концепт* тесно связано с понятием *концептосфера*, которое имеет два уровня интерпретации: на уровне коллективного сознания, концептосфера – это «совокупность концептов нации», которая образована «всеми потенциями концептов носителей языка» [Лихачев, 1993: 5]; на уровне отдельно взятого концепта, это – совокупность концептов, входящих в него, его концептуальная система.

Под концептами понимаются автономные пространства, которые названы словом, различные структуры, фреймы, сценарии, идеальные когнитивные схемы, иерархии, и пр. По сути, концепты – это различные метафорические образы, обобщения высокого уровня абстракции, которые упрощают понимание и представление сущности наблюдаемой системы. Интерпретация реальности в коллективном сознании может быть представлена как системный процесс на трех уровнях: 1) объекты, события и их оценка; 2) уровень логических и метафорических связей; 3) уровень межконцептуальных связей [Болдырев, 2015: 9]. Коллективное знание доступно отдельно взятому человеку не в полной мере, но в виде проекции, которую формирует сам человек. В то же время, коллективное знание может быть рассмотрено в виде уровней бытования отдельного концепта. Вслед за Г.Г. Слышкиным, перефразируя его положения, впервые обозначенные им как уровни «бытования» лингвокультурного концепта [Слышкин, 2004: 5], в данной работе терминологический концепт (слово или словосочетание) исследуется на трех уровнях [Слышкин, 2004: 5-6]:

1) «Как системный потенциал, то есть совокупность средств апелляции к концепту», накопленный профессиональной сферой американского договорного права и зафиксированный в лексикографии и терминологии.

2) Как субъектный потенциал, хранящийся в индивидуальной терминологической концептосфере специалиста.

з) Как текстовые реализации, то есть апелляции к концепту в конкретных коммуникативных целях, актуализирующиеся в ситуациях профессиональной коммуникации.

В данной работе при интерпретации результатов целесообразно использовать как подход Н.Н. Болдырева, так и уровневую систему Г.Г. Слышкина. Это позволяет комплексно рассмотреть особенности концептов.

Параграф 1.3 *Концептуальные схемы и модели представления знаний* посвящен когнитивно-лингвистическим моделям, позволяющим моделировать исследуемые процессы в соответствии с каждым этапом исследования и его локальными задачами.

По мнению С.П. Хижняка, глобальной целью когнитивного терминоведения в своей общей формулировке может стать исследование сущности концептуальной научной картины мира [Хижняк, 2016: 94-100]. Сущность, понимаемая как *суть, глубинность, ядро*, приводит к необходимости исследования прототипических процессов, экспликации содержательного ядра терминосистемы и ее ядерных подсистем.

Для представления результатов в виде визуальных образов в работе используется две нейролингвистические модели: модель шести нейрологических уровней Бейтсона–Дилтса [Dilts, 1994] и линейная модель SCORE (Symptom-Cause-Outcomes-Resources-Effect) [Дилтс, 2001: 54, 164]. Первая – таксономия взаимодействия сознания с миром на шести уровнях: 1) *окружение* (низший уровень), 2) *поведение*, 3) *способности*, 4) *убеждения и ценности*, 5) *идентичность*, 6) *модель мира, предназначение*. Вторая – стратегия интерпретации реальности на линии времени, адаптирована в соответствии с целями работы до модели SCOE. Одновременное применение обеих моделей при интерпретации результатов позволяет выявить единые ценностные компоненты терминосистемы (уровень 4).

Концептуальная метафора, как инструмент высокого уровня обобщения, дает представление о сущности объекта исследования в виде компактной формулировки $A = B$, отражающей обобщенный образ объекта в коллективном сознании на уровне метафорических связей (уровень 2 по Н.Н. Болдыреву). Работ, рассматривающих метафорические образы отдельных терминологических концептов, крайне мало, а в сфере американского договорного права такие работы не были обнаружены.

Теоретическим основанием для определения метафорического образа-прототипа стал подход, предложенный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [Lakoff, Johnson, 1980], и переосмысленный Ж. Факонье и М. Тернером в теории концептуального слияния [Fauconnier, Turner, 2002].

Модель прототипического сценария американского договора была выбрана как фрейм, показывающий динамику концепта как процесса, который разворачивается во времени и пространстве. Под сценарием в данной работе понимается когнитивная концептуальная схема, структурированная в виде последовательности сцен, хранящаяся в коллективной профессиональной памяти и имплицитно закреплённая в юридических лексикографических и терминологических источниках. Сценарий формируется как проекция

реальности в результате интерпретации реальности вначале на уровне объектов, событий и их оценок (1 уровень по Н.Н. Болдыреву), и затем обобщается до стереотипной схемы на уровне логических и метафорических связей (2 уровень по Н.Н. Болдыреву). Описание концепта в виде сценарной модели позволяет осмыслить концепт в статическом и динамическом аспектах, выявить его структуру и особенности отношений между элементами структуры, а также упрощает визуализацию его динамического аспекта.

В параграфе 1.4 *Проблемы когнитивного терминоведения* обсуждаются общие задачи, объединяющие когнитивно-лингвистические исследования и работы в области когнитивного терминоведения, уточняются вопросы поиска сущности термина.

Многие ведущие ученые отмечают необходимость всестороннего системного описания терминологии [Головин, Кобрин, 1987; Гринев-Гриневиц, 2008; Лату, 2011; Лейчик, 1993, 2000, 2007, 2009, 2010; Лемов, 2000; Суперанская, Подольская, Васильева, 2012; Хижняк, 1998; и др.], изучения процессов концептуализации и построения системных моделей терминологической области и моделирования ментальных процессов [Манерко, 2009, 2016; и др.], в том числе с использованием инструментов когнитивной лингвистики [Манерко, 2002, 2009, 2018; Новодранова, 2012; Хижняк, 2013, 2016; и др.]. В настоящем исследовании изучается научная картина мира сферы американского договорного права как части общей юридической терминологической системы американского права. Юридическая картина мира в данном случае является когнитивной основой терминологической системы [Хижняк, 2016: 98], которая выполняет функцию коллективной когнитивной схемы восприятия мира, основы интерпретации знаний о мире. По мнению С.П. Хижняка, глобальной целью когнитивного терминоведения может стать исследование сущности концептуальной научной картины мира [Хижняк, 2016: 94-100]. Настоящее исследование исходит из того, что сущностная модель выстраивается на основе содержательного ядра системы и многоаспектного представления терминосистемы в виде прототипических моделей.

В параграфе 1.5 *Вопросы когнитивной семантики термина* синонимия, антонимия и полисемия термина обсуждаются как проблемы, касающиеся напрямую сущности термина, и относящихся к построению когнитивных моделей термина. Исследование синонимии, антонимии и полисемии в терминосистеме помогает выстроить сценарную и иерархические модели, а также провести границы между отдельными элементами сценария.

Для терминологии и профессионального общения, в котором требуется четкость и однозначность понимания номинируемого явления или объекта, развитие синонимии определенно считается минусом [Гринева-Гриневиц, 2008: 103], приводящим к размытости понятия. Терминоведы считают, что терминология должна быть нормализована и унифицирована, так как научная терминология предназначена для узко прагматической, безэмоциональной, нейтральной передачи информации. Большинство лингвистов, тем не менее, признает факт наличия, развития и регулярного характера синонимии в терминосистемах [Гринева-Гриневиц, 2008: 32], закономерность ее развития в

терминосистемах как результат развития науки [Лейчик, 2009, 2010]. К причинам наличия терминов-синонимов можно также отнести незамкнутость терминосистем, развитие самих профессиональных областей, влияние индивидуальных и коллективных концептосфер, использование терминосистем в сфере преподавания.

В данной работе синонимия терминосистемы объясняется несоответствием термина и понятия, избыточностью средств номинации понятия [Гринев-Гриневиц, 2008: 102] и рассматривается как естественный процесс. Терминологическая синонимия подразделяется на лексическую (термины-слова) и синтаксическую (термины-словосочетания) [Головин, Кобрин, 1987: 53], а термины-синонимы понимаются как «термины одного и того же языка с тождественным или подобным значением» [Гринев-Гриневиц, 2008: 103, 105].

В отношении антонимии терминоведы признают усложнение этого процесса в терминологии по сравнению с областью общего языка. Настоящее исследование придерживается взгляда на антонимию, изложенного в работах М.В. Никитина: противоположность или антонимия термина предполагает либо предельную противоположность семантических признаков, либо противоположность дифференциальных признаков при наличии общего основания (родового признака).

Терминологической лексике также свойственна полисемичность. М.В. Никитин интерпретирует многозначное слово как гравитационно неоднородную систему, в которой как центр, так и периферия способны захватывать концепты [Никитин, 2007: 176]. Значения в содержательном аспекте градуированы по близости-дистантности с оппозициями внутри полисемантической единицы, которая все еще связана с ядром полисеманта. Полисемия как процесс развития значения слова, может быть рассмотрена с точки зрения существования общеупотребительной лексики и терминологии. В этом смысле, значение слова, функционирующего на бытийном уровне и на уровне терминологии, развивается в рамках трех процессов: терминологизации, детерминологизации и ретерминологизации [ЛЭС: 1990].

Содержание знака – это экспликация части опыта, накопленного человеком в ходе его деятельности. Содержательное ядро знака, называемое иногда инвариантом, семантическим инвариантом, лексическим прототипом, являющимся «наилучшим представителем» многозначного слова [Архипов, 2001: 39-57], представляет собой «ассоциативный комплекс, присущий слову и возникающий в сознании коммуникантов, который формируется как на базе семантической структуры слова, грамматической оформленности, структуры словообразования, мотивационных связей, так и на определенных традициях употребления лексических единиц» [Киселёва, 2009: 78].

В данной работе мы используем подход к рассмотрению содержательного ядра, предложенный несколькими учеными: И.К. Архиповым [Архипов, 2012: 73-75], С.В. Киселёвой [Киселёва, 2009; 2010: 281-291], С.А. Песиной [Песина, 2005, 2011, 2016] и др. В основе подхода лежит принцип развития многозначности слова как лексической единицы общего языка и терминологической единицы с центром изменений в виде содержательного

ядра, как скрепляющего компонента. Прототипическое ядро понимается как семантическая общность всех ЛСВ полисеманта, как «минимальный пучок необходимых компонентов, связывающий все лексико-семантические варианты многозначного слова» [Киселёва, 2007: 9].

Важно отметить, что значение представляет собой «подвижный семантический кластер, включающий конфигурацию необходимых семантических компонентов, формируемый в сознании носителя языка исходя из особенностей окружающего контекста.» [Песина, Зимарева, 2019: 97]. Исходя из этого, в данной работе под *кластером* целесообразно понимать любую, наиболее частотно представленную конфигурацию лексических единиц или терминов, выявленных в ходе корпусных исследований. *Терминологический кластер* определяется как конфигурация терминов, максимально часто повторяющаяся в корпусе текстов исследования. Под *ценностным кластером* в работе понимается устойчивая конфигурация семантических компонентов (лексических единиц или терминов), на понятийном уровне относящихся к убеждениям и ценностям (четвертый уровень иерархии нейролингвистических уровней Бейтсона-Дилтса).

Главная цель определения содержательного ядра в данной работе – установление максимально точных формулировок содержательного ядра термина в сфере общего английского языка и в сфере юридического языка, с последующим нахождением компонентов, которые связывают систему слово↔термин и способствуют ее стабильности. Вследствие этого, исходная методика определения содержательного ядра дополняется анализом с использованием таксономий.

Задача нахождения различий концептуализации в сфере общего языка и юридического языка решается аналогично, с использованием метода корпусных исследований [Заботкина, 2015] на обширной выборке текстов как общего американского языка, так и юридического американского языка. Под *содержательным ядром концептосферы* мы понимаем минимальную подсистему репрезентирующих терминов, связывающих все терминологические единицы системы. Для оптимизации процедуры выявления содержательного ядра концептосферы, и гарантии сохранения релевантности результатов исследования, данная методика дополнена вспомогательным статистическим инструментом, SEO-анализом компании Advego [SEO].

В параграфе 1.6 *Терминология договорного права США* обсуждается актуальность исследования терминологии американского договорного права, национальные особенности данной терминосистемы, этапы ее становления и необходимость привлечения фонового знания, понятия общественный договор (*social contract*).

В подпараграфе 1.6.1 *Актуальность исследования терминологии договорного права США* приводится спектр направлений исследований, имеющих отношение к теме диссертационной работы и делается вывод об эклектичности представленных результатов. Также в этой части обосновывается недостаточная изученность терминологии американского договорного права с позиции когнитивной лингвистики.

В подпараграфе 1.6.2 *Национальные особенности терминосистемы американского договорного права* рассматривается дискуссионность вопроса разграничения англоязычной терминологии договорного права и американской терминологии. Вслед за С.П. Хижняком [Хижняк, 2016: 131], В.А. Иконниковой [Иконникова, 2005, 2014] и другими учеными, в работе принято положение: американская терминология договорного права обладает национально-культурной спецификой, и ее необходимо рассматривать обособленно.

В пользу этой точки зрения свидетельствует исторический обзор развития терминологии АДП, представленный в подпараграфе 1.6.3 *Становление предметной области и терминологии договорного права*. В этой части работы обобщаются взгляды юристов и терминоведов на историю развития АДП, сопоставляются четыре этапа исторического развития американского права по Л. Фридмэну [Фридмэн, 1993] и три этапа развития американского договорного права по Р. Орсингеру [Orsinger, 2015]. Данное сопоставление прослеживает развитие терминологии американского договорного права на фоне юридической терминологии и подтверждает тезис о национальной специфике современной терминосистемы американского договорного права. Оба учёных обращают внимание на то, что после победы Севера в Гражданской войне (1861–1865 гг.) – третий этап по Л. Фридмэну и в особенности на четвертом этапе, после начала Второй мировой войны, система американского права в целом, и договорное право США в частности, развивается вполне независимо от английской системы права. В это время происходит ее систематизация и кодификация, появляется плеяда американских юристов, таких как Оливер У. Холмс, С. Уиллистон и др, которые концептуально переосмысливают договорное право США и оказывают значительное влияние на развитие договорного права, как независимой сферы.

В подпараграфе 1.6.4 *Теория общественного договора как фоновое знание для теории договорного права* обосновывается необходимость использования в работе понятия *social contract*, введенное философами эпохи Просвещения, и относящиеся к сфере политики. Компонент *contract* термина *social contract*, заимствован из юридической сферы, и как следствие, понятия *contract* и *social contract* связаны системой общих ключевых терминов. Кроме того, на концептуальном уровне американский общественный договор можно рассматривать как оболочку и мотивационный фактор изменений для системы коммерческого договора.

Во второй главе, «**Семантические и когнитивные характеристики терминологии американского договорного права**», обсуждаются результаты исследования.

В первом разделе, «**Семантические характеристики терминологии договорного права США**», который посвящен семантическому анализу, дается классификация терминов предметной области американского договорного права и рассматриваются результаты изучения синонимии и антонимии.

В параграфе 2.1.1 *Классификация терминов предметной области договорного права США* представлена пятиуровневая иерархия

терминологической системы: 1) *уровень научных теорий и доктрин*; 2) *уровень инструментов права*; 3) *уровень практики правоприменения*; 4) *уровень обстоятельств, освобождающих от ответственности (угроз исполнению договора)*; 5) *уровень последствий выявления обстоятельств, освобождающих от ответственности по договору*. Некоторые ключевые элементы третьего уровня связаны с первым уровнем, одновременно являясь доктринами. Уровни 4 и 5 связаны с уровнем 3 в рамках оппозиции *желаемый сценарий ↔ нежелательный сценарий*.

Параграф 2.1.2 *Семантические явления в терминологии договорного права США* рассматривает классификацию синонимичных терминов в соответствии с подходом, предложенным С.В. Гриневым-Гриневичем [Гринева-Гриневич, 2008]. В процессе исследования выявлены следующие виды синонимов:

1) **Синтаксические синонимы** (образованные без изменения значимых компонентов): *the law of contracts = the contract law; essentials of a contract = contract essentials; contract implied in fact = implied-in-fact contract; counteroffer = counter-offer, contract formation = formation of contract; contract termination = termination of contract* и др.

2) **Синтаксические синонимы** (образованные со сменой зависимого компонента или изменением части зависимого компонента):

Тематический блок *contract theory*: *The Objective theory of Contracts = The Objective theory of Contract = The Objective view of Contracts; The Subjective theory of Contracts = The Subjective theory of Contract = The Subjective view of Contracts*; и др.

Тематический блок *contract*: *contractual relationship = legal relationship; adhesion contract = standard form contract*; и др.

Тематический блок *consideration*: *detrimental reliance, promissory reliance = substitutes of consideration; legal consideration = valuable consideration; executory consideration = present consideration, future consideration*; и др.

3) **Морфологические синонимы** (образованные сменой морфологического состава зависимого компонента): *guaranteed-sale contract = guaranteed-purchase contract, adhesion contract = adhesive contract*; и др.

4) **Эллиптические варианты** (морфолого-синтаксические варианты, образованные эллипсом термина без изменения его значения): *contract theory = contracts theory; contract = binding contract; contract = enforceable contract, consideration = lawful consideration; sufficient consideration = legally sufficient consideration; valuable consideration = fair and valuable consideration = good and valuable consideration; consent = voluntary consent*; и др.

5) **Семантические синонимы** (образованные со сменой главного компонента): *mutual consent = mutual assent; verbal agreement = verbal contract; revocation of an offer = withdrawal of an offer* и др.

6) **Аббревиатурные варианты**: *UCC = the Uniform Commercial Code; NCCUSL = the National Conference of Commissioners on Uniform State Laws; более кратко, ULC = the Uniform Law Commission; ALI = the American Law Institute; BAFO = Best and Final Offer, BOA = Basic Ordering Agreement*.

7) **Однокомпонентные условные синонимы однокомпонентных терминов:** *negotiations – bargain, facts – circumstances, accord – agreement, performance – commitment, commitment – obligation.*

8) **Условные синонимы однокомпонентных терминов, имеющих двухкомпонентную и многокомпонентную структуру:** *theory – general rule; contract– enforceable agreement; offer – invitation to treat; obligation – a duty recognized by law; detriment– promissory reliance;* и др.

Наличие в терминосистеме неправильно употребляемых терминов (*misnomers*), а именно, *legal contract, binding contract, legal consideration, valid consideration, legal and valid consideration, legal capacity, full capacity*, и др., в которых атрибут дублирует сущность самого термина, заданного определением, объясняется необходимостью разграничить слово общего языка и термин, а также акцентировать факт коммуникации в рамках правовой сферы.

Результаты исследования синонимии в системе договорного права США эксплицируют вариантивность в системе содержательного ядра.

В подпараграфе 2.1.2.2 *Антонимия в терминологии договорного права США* делается вывод о незначительности антонимии в исследуемой терминосистеме. Наиболее частотные антонимичные соответствия относятся к следующим категориям:

1) **Однокомпонентные антонимичные пары, не совпадающие по морфологическому составу:** *act↔fact, offer↔acceptance, party (of contract)↔beneficiary, assent (consent)↔rejection, accent (consent)↔counteroffer, performance↔detriment, performance↔forbearance* и др.

2) **Однокоренные, образованные при помощи суффиксов: -or (er) и -ee:** *promissor ↔ promissee, owner ↔ contractor, contractor ↔ subcontractor, offeror ↔ offeree.*

3) **Двухкомпонентные и многокомпонентные антонимичные пары, главные компоненты словосочетаний которых тождественны, зависимые компоненты – антонимы:**

Тематическая группа contract: *Subjective theory of Contract↔Objective theory of Contract, written contract↔oral contract, valid contract↔void contract, verbal offer↔written offer, unilateral contract↔bilateral contract, contract negotiations↔preliminary contract negotiations,* и др.

Антонимичные пары тематического блока consideration: *executory consideration↔past consideration; future consideration↔past consideration; valuable consideration↔good consideration* и др.

4) **Антонимичные пары, в которых как главный, так и зависимый компоненты различаются:** *precontract (pre-contract)↔letter of intent; offer↔invitation to negotiate, default rule↔gap-filler* и др.

5) **Антонимичные пары, образованные при помощи префиксов non-, in-, un-, ir-, dis-, il-:** *capacity↔incapacity; ability↔inability; legal contract↔illegal contract; possibility of performance↔impossibility of performance; performance ↔ non-performance; parties ↔ non-parties; conscionability ↔ unconscionability; certain event ↔ uncertain event* и др.

В целом, антонимия в данной терминосистеме менее развита, чем синонимия. Главной причиной этого можно считать ограничение отбора терминологической лексики желаемым сценарием и границей перехода в судебный дискурс. Основные оппозиции в системе представлены многокомпонентными терминами, словообразовательной антонимией (при помощи отрицательных приставок) и системой антонимичных пар с единым главным компонентом и антонимичными зависимыми компонентами. В ходе исследования была выявлена одна терминологическая пара, которая может быть отнесена как к синонимам, так и к антонимам: *precontract offer* ↔ *invitation to negotiate* и *pre-contract* ↔ *letter of intent*. В своих блогах одни юристы считают, что *письмо о намерениях* может свидетельствовать о начале этапа формальных переговоров, другие юристы считают его несвязывающим.

Второй раздел, «*Когнитивные особенности терминологии договорного права США*», посвящён когнитивному анализу, моделированию прототипического сценария договора, содержательного ядра ключевых терминов и его структуры, нахождению ценностного кластера как управляющего элемента терминосистемы, определению структуры концептосфер CONTRACT, AGREEMENT, SOCIAL CONTRACT как системы взаимосвязанных концептов, выявлению когнитивных метафорических образов CONTRACT и SOCIAL CONTRACT, формируемых СМИ США.

В параграфе 2.2.1 *Сценарий CONTRACT* предложена концепция договора как сценария, представленного в двух видах: договор-сценарий без существенных нарушений договоренностей сторонами, условно назовем его *желаемый сценарий CONTRACT*, и договор-сценарий с существенными нарушениями договоренностей сторонами, условно назовем его *нежелательный сценарий CONTRACT*. С точки зрения коммуникации сторон договора, *желаемый сценарий* представляется процессом «успешной коммуникации»: сторонам удается решать конфликтные ситуации, продолжая сохранять статус сторон договора. В случае *нежелательного сценария* стороны не находят возможности прийти к согласию, что приводит к приостановке договора и риску перехода в сферу судебного дискурса. Точкой перехода из *желаемого сценария* в *нежелательный сценарий* является событие критического нарушения договора (*contract violation*), обнаружение факта *оспоримого договора* или *недействительного договора* (*voidable contract*), или обнаружение факта отсутствия юридической силы договора, факта *ничтожного договора* (*void contract*), который называют *нелегальным договором* (*illegal contract*). Этот вид договора (например, *assassin's contract*, некоторые виды *gambling contract*) – изначальная угроза исполнения договора.

Виды нелегального договора в сфере права не могут считаться договором в юридическом смысле. Хотя в американском языке они концептуализированы как *contract*, относятся к концептосфере *contract*, они не могут быть отнесены к сфере договорного права США. Однако их можно рассматривать как часть концептосферы, SOCIAL CONTRACT. Она включает все виды коммуникации, основанные на договоренностях, в том числе внутри криминальных

объединений и между ними (например, *a faction ↔ a faction*, [COCA ABC This Week 2007]) [Киселева, Гатауллина, 2019: 201-206].

Когнитивный сценарий CONTRACT представлен связной последовательностью пяти сцен: 1) подготовка предложения (*contract preparation*); 2) переговоры, торг (*negotiations*), разделенный на под-два этапа: предварительные переговоры (*preliminary negotiations*), и собственно переговоры, торг (*negotiations, bargain*); 3) заключение договора (*contract formation*); 4) исполнение договора (*performance of contract*); 5) завершение (расторжение) договора (*termination by agreement*). Переход от сцены к сцене мотивирован активатором: сцена 2 активируется субъективно переживаемым состоянием готовности, сцена 3 – принятием оферентом оферты, сцена 4 – согласием, манифестированным обеими сторонами, сцена 5 – либо полным исполнением договора, приводящим к взаимному согласию об окончании сотрудничества, либо частичным или полным неисполнением договора. Критический порог неисполнения договора мотивирует приостановку действий по договору, медиацию конфликтной ситуации, или переход в судебный дискурс. По мере разворачивания сценария, меняется статус участников: в сцене 1 акторы имеют статусы *physical person ↔ legal person, potential offeror ↔ potential offeree*; в сцене 2(2б) акторы меняют статус на *offeror ↔ offeree*; в момент достижения договоренности о правах и обязанностях сторон – *promisor ↔ promisee*. В сценах 3 и 4 участники процесса становятся сторонами договора, *parties of contract*. После сцены 5 (расторжения (завершения) договора), стороны переходят в исходный статус *physical person ↔ legal person*, либо, при активации фрейма «СУД» в статусы *plaintiff ↔ defendant*. На всем протяжении сценария действуют условия *исковой силы договора (enforceability): взаимность (mutuality, meeting of the minds и др.), законность соглашения (valid accord), удовлетворенность сторон (satisfaction between the parties), взаимное согласие (mutual assent / mutual consent), взаимопонимание (mutual meeting of minds), взаимность согласия (mutuality of consent) и др.*

Кластер *Mutuality*, представленный тринадцатью терминологическими единицами (*mutual agreement, mutual rights, mutual consent / mutual assent, mutual promises / mutual promises of contract, mutuality of obligation, mutuality of obligations, mutuality of contract, mutuality of agreement, mutuality of contract law, doctrine of mutuality, mutuality of remedy*), репрезентирует ценностный регулятивный концепт терминосистемы. Как управляющий ценностный кластер, *Mutuality* рассматривается в данной работе на уровне *ценности и убеждения* системы нейрологических уровней Бейтсона-Дилтса.

Обособленный терминологический блок «Угрозы исполнению желаемого сценария» в большей степени относится к сфере рассмотрения споров в СУДЕ. В данной работе приводится блок наиболее употребительных терминов-угроз, которые формируют границу перехода в сферу судебного разбирательства.

Параграф 2.2.2 *Концептуальная модель CONTRACT* посвящен структурным особенностям концептосферы CONTRACT, как уровневой интерпретационной схемы, имеющей отличительные характеристики в общем американском языке (далее ОАЯ) и юридическом американском языке (далее

ЮАЯ). Практически каждое понятие, входящее в понятийное поле *agreement*, концептуализировано как PROCESS и RESULT. Следовательно, концепты PROCESS и RESULT являются мета-концептами, формирующими концепт AGREEMENT.

Было установлено, что концептосфера CONTRACT является суб-сферой AGREEMENT [Киселева, Гатауллина, 2016], выявлено присутствие концепта RELATIONS, имеющего ценностный компонент *mutually↔reciprocally*. Вследствие этого, на втором уровне, то есть, уровне логических и метафорических связей [Болдырев, 2015: 9], концептосферу CONTRACT можно представить, как суб-сферу AGREEMENT, разделенную на два сектора, PROCESS и RESULT с центральной частью RELATIONS.

Структура концептосферы CONTRACT в ЮАЯ на втором уровне концептуализации аналогична, в ней присутствуют две главные концептуальные области: PROCESS, RESULT. Ценностный, регулятивный концепт RELATIONS (ОАЯ) трансформируется в отношения обоюдной выгоды в рамках сделки, что соответствует концепту CONSIDERATION [Киселева, Гатауллина, 2016]. На первом уровне концептуализации в ЮАЯ, так же, как в ОАЯ, *contract* сегментирован по видам договора, однако, в ЮАЯ она значительно более детализована. Black's Law Dictionary определяет 154 вида *contract* в соответствии с широким спектром классифицирующих критериев: сфера функционирования договора, объект договора, способ заключения договора, стороны договора и взаимоотношение сторон (в том числе, свобода сторон), структура процесса имплементации договора, намерение сторон и др. [Garner, 2009: 366-375]. Важно отметить, что наиболее частотно представлены в ЮАЯ (SCOPUS) 4 вида договора: *social contract*, *joint contract*, *certain contract*, *independent contract*, из которых только *social contract* репрезентирован в корпусе COCA.

Концептуализация сторон договора в доменах ОАЯ и ЮАЯ различна. В обоих доменах выявлены CONTRACTOR и CONTRACTEE, однако в домене ЮАЯ сегмент CONTRACTEE в 3 раза больше, чем в ОАЯ. В домене ЮАЯ участники процесса *contract* получают дополнительную концептуализацию, PROMISSOR и PROMISSEE.

В параграфе 2.2.3 *Содержательное ядро и когнитивный образ кластера contract essentials* доказывается, что компонент *mutuality of obligations* скрепляет содержательное ядро кластера *Contract Essentials*. Система кластера представлена в виде трехмерной модели логических уровней и комплексной модели нейрологических уровней в сочетании с моделью SCOЕ (модификации модели SCORE). Моделирование с использованием вышеперечисленных инструментов позволило представить коммуникацию в рамках договора в виде иерархии. Расположение содержательного ядра кластера на уровне ценностей и убеждений подтверждает его влияние на более низкие уровни.

В параграфе 2.2.4 *Содержательное ядро и когнитивный образ термина consideration* рассматривается система трех содержательных ядер лексической единицы ОАЯ *consideration* и термина ЮАЯ *consideration*, представленная в

виде двух иерархических моделей. Результаты свидетельствуют о том, что содержательные ядра взаимосвязаны, содержательные ядра 1 и 2, относящиеся к ОАЯ принадлежат уровню ценностей и убеждений, в то время, как содержательное ядро 3, относится к ЮАЯ, и располагается на уровне действий в системе нейрологических уровней Бейтсона-Дилтса.

В параграфе 2.2.5 *Концептуальная метафора CONTRACT* обсуждается система концептуальных образов CONTRACT, формируемых американскими СМИ. Исследование показало, что метафорический образ CONTRACT состоит из четырех взаимодействующих концептуальных метафор: CONTRACT IS A VALUABLE POSSESSION, CONTRACT IS A CONTAINER, CONTRACT IS A BUILDING, CONTRACT IS A VEHICLE. Анализ образа договора сквозь призму сценария позволил дополнить систему метафорических прототипов социоморфной метафорой CONTRACT IS A CONTEST.

В параграфе 2.2.6 *Когнитивно-семантические особенности термина social contract* представлены особенности термина *social contract*, свидетельствующие о том, что в американских СМИ общественный договор репрезентирован не только как гипотетический договор между американским обществом в целом и государством, но и как система реальных соглашений внутри американского сообщества. Сущность общественного договора составляет спектр типовых коммуникаций: между отдельными членами сообществ (*a member of the society ↔ a member of the society*), между каждым членом сообщества и правителем, лидером (*a member of the society ↔ the ruler*), между членом сообщества и всем сообществом, как носителем коллективных ценностей социальной ячейки (*the society ↔ a member of the society*), и между сообществом или обществом в целом и правителем (*the society ↔ the ruler*). Интересно, что, в единичных случаях, понятие общественный договор применимо в коммуникации даже между личностями одного человека. В текстах корпуса СОСА есть примеры, в которых проблемная ситуация решается в сознании одного человека в результате диалога между двумя его личностями, которые приходят к соглашению, также названному *social contract*.

В подпараграфе 2.2.6.1 *Содержательное ядро термина social contract* выводится формулировка содержательного ядра американского договора как *фактического или гипотетического соглашения между членами сообщества (actual or hypothetical agreement among members of a society)*.

В подпараграфе 2.2.6.2 *Структурные особенности концептосферы SOCIAL CONTRACT* доказывается, что структуру концептосферы SOCIAL CONTRACT можно представить в виде сферы, разделенной на два сегмента, PROCESS и RESULT. Центром концептосферы, ее содержательным ядром является двухъядерный концепт SECURITY ↔ RIGHTS PROTECTION. Концептосферы CONTRACT, AGREEMENT и SOCIAL CONTRACT представляют собой систему сфер, последовательно вложенных одна в другую. Внешней сферой является SOCIAL CONTRACT во всем многообразии коммуникативных актов между членами сообщества, между обществом в целом и государством. Следующая, меньшая по величине, сфера AGREEMENT, включает в себя сферу CONTRACT терминологической области, внутри

которой размещается юридический терминологический концепт AGREEMENT. Таким образом, между концептом, формирующимся в общем американском языке и терминологическим концептом пролегает граница. Эта граница репрезентирована конфликтными ситуациями, потенциальными или актуальными, которые активируют в сознании члена общества ценностные концепты, связанные со статусом гражданина, физического лица, правом на защиту в рамках общественного договора.

В подпараграфе 2.2.6.3 *Концептуальная метафора SOCIAL CONTRACT* рассматривается метафорический образ общественного договора, сформированный СМИ и выводится обобщенный метафорический образ SOCIAL CONTRACT IS A FRAGILE / BROKEN CONSTRUCTION. В ходе рассуждений было сделано два вывода. Во-первых, американский общественный договор как здание / строение не принадлежит тому, кто в нем живет или его использует: общественный договор метафорически представляется договором найма помещения. Во-вторых, в терминах договора найма помещения, и на основании выявленного ядра концептосферы, сделан вывод о том, что американский общественный договор, как «строение», не выполняет двух своих главных функций: обеспечение безопасности (SECURITY) и защиту прав съемщика (RIGHTS PROTECTION) помещения.

III. ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Договорное право США, как отрасль юриспруденции – уникальная система научного и профессионального знания: с одной стороны, сравнительно небольшой набор терминов лежит в основе любого понятия *contract* в любой сфере экономических и общественных отношений, с другой стороны, договорное право и его терминологическая система представляют собой обособленную отрасль права, *Contract Law*. Вследствие своего географического положения, бурного экономического развития в XX веке, процессов стандартизации и кодификации в сфере договорных отношений, и благодаря особенностям развития политического управления, терминология американского договорного права обладает структурными, семантическими и когнитивными особенностями.

В настоящей диссертационной работе неоспоримым новшеством является комплексный подход к анализу терминосистемы, включающий многоаспектное изучение не только терминосистемы договора, но и терминосистемы фонового знания, и их взаимосвязи. На основании обширного текстового материала общего английского языка США и юридического английского языка США с применением методов корпусных исследований, выявление и систематизация структурно-семантических характеристик терминологических единиц, прототипической семантики, моделирования языковой системы предложена классификация терминосистемы американского договорного права, выявлена и описана модель сценария CONTRACT, которая выполняет в системе организующую и управляющую роль, и актуализирована в содержательном ядре данной терминосистемы. Прототипические процессы терминосистемы и ее

фонового знания, понятия *social contract*, рассмотрены в когнитивном аспекте с использованием пяти когнитивных концептуальных схем интерпретации результатов исследования и представления знания в виде моделей.

Концепты SOCIAL CONTRACT AGREEMENT, CONTRACT представляют собой систему тесно связанных концептосфер, вложенных одна в другую. Основу концептуальных структур каждого из трех концептов составляют два мета-концепта – PROCESS и RESULT, единых для всех трех концептосфер. При переходе от наибольшей концептосферы к наименьшей происходит трансформация содержательного ядра концептосферы. Стабильность в государстве и в каждом его сообществе (SOCIAL CONTRACT) зависит от обеспечения безопасности (SECURITY) и защиты прав всех и каждого в обществе (RIGHTS PROTECTION), что составляет основу согласия (AGREEMENT) в общественных отношениях (RELATIONS), и обеспечивает защиту прав сторон договора в коммерческой сфере (CONTRACT), в первую очередь, материальную (CONSIDERATION). Главный принцип, лежащий в основе договора – принцип взаимности (MUTUALITY) является ценностным регулятором любого американского коммерческого договора, сущность которого актуализирована во взаимовыгодном обмене ценностями – CONSIDERATION, в первую очередь, материальными. Юридическая основа коммерции делает договор ценностью (VALUABLE POSSESSION), гарантирует защиту от изменений в экономическом и коммерческом климате (BUILDING), обеспечивает возможность «движения» к коммерческим целям (VEHICLE), в конкурентной среде (CONTEST). Образ CONTRACT сочетает в себе жажду получения максимальной выгоды с необходимостью участвовать в состязании для ее получения.

Современный общественный договор (*social contract*) представляется находящимся в кризисе, шатким, хрупким и даже поломанным сооружением (FRAGILE/BROKEN CONSTRUCTION), слабо выполняющим свои основные функции – безопасность (SECURITY) и защиту прав (RIGHTS PROTECTION). В дополнении к этому, пользователи этого строения не являются его владельцами. Американский общественный договор метафорически представлен договором найма, а не договором собственности.

Подводя итоги, следует отметить, что исследование терминологии с точки зрения когнитивного терминоведения, с комплексным использованием когнитивно-семантических методов дает возможность многоаспектно представить терминосистему в статике и динамике, в общем и в частном, отделив главное от второстепенного. Результаты, полученные в рамках комплексного подхода, приближают к пониманию сущности термина и его места в общей системе национального языка.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Киселева С.В., Гатауллина Н.А. Структурные особенности концепта SOCIAL CONTRACT в домене общего американского языка [Текст] / С. В. Киселева, Н. А. Гатауллина // Когнитивные исследования языка – Тамбов, Изд-во Общероссийская общественная организация "Российская ассоциация лингвистов-когнитологов", 2019. – № 37. – С. 201-206.– 0.52 п.л.; 0.1 п.л./0.42 п.л.

2. Киселева С.В., Гатауллина Н.А. CONTRACT IS A RISKY RUN IN A VEHICLE CALLED "CONTRACT". Особенности концептуализации понятия CONTRACT в американских СМИ [Текст] / С.В. Киселева, Н.А. Гатауллина, // Когнитивные исследования языка. – Тамбов, Изд-во Общероссийская общественная организация "Российская ассоциация лингвистов-когнитологов", 2018 – № 33. – С. 666-671. – 0.31 п.л.; 0.1 п.л./ 0.21 п.л.

3. Гатауллина Н.А. Количественная оценка политизации научного дискурса англоязычного контрактного права [Текст] / Н.А. Гатауллина // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, Изд-во: Уральский государственный педагогический университет, 2016. – № 6 (60). – С. 148-158. – 1 п.л.

4. Гатауллина Н.А. Методологический перекресток: когнитивная лингвистика и нейролингвистика [Текст] /Н.А. Гатауллина // Когнитивные исследования языка. – Тамбов, Изд-во Общероссийская общественная организация "Российская ассоциация лингвистов-когнитологов", 2016. – № 25. – С. 166-172. Изд-во: Общероссийская общественная организация "Российская ассоциация лингвистов-когнитологов" (Тамбов) – 0.4 п.л.

5. Гатауллина Н.А. Использование моделей системного подхода в когнитивно-семантическом анализе полисемии юридического термина [Текст] / Н.А. Гатауллина // Когнитивные исследования языка. – Тамбов Изд-во: Общероссийская общественная организация "Российская ассоциация лингвистов-когнитологов", 2015– № 21. – С. 481-484.– 0,5 п.л.

6. Гатауллина Н.А., Киселева С.В. Модель сценария CONTRACT как ключевого концепта американского договорного права [Текст] / Н.А. Гатауллина, С.В. Киселева // Лингвокультурное измерение текста и дискурса: сборник научных статей / под ред. И.В. Кононовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – С. 22 – 34. – 0.75 п.л.; 0.60 п.л. / 0.15 п.л.

7. Гатауллина Н.А. Анализ юридического термина «CONSIDERATION» с использованием когнитивно-семантического и системного подходов [Текст] / Н.А. Гатауллина // Сборник научных трудов по материалам второй Международной научной конференции «Язык и культура в эпоху глобализации». В двух частях. Ч. 2. – СПб, Изд-во СПбГЭУ – 2015 – Ч2. – С. 221-230 – 0.5 п.л.